Ю. М. Ткачевский

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ

Издательство Московского университета 1974

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ И АЛКОГОЛИЗМОМ

§ 1. Проблемы ответственности

Алкоголизм теснейшим образом взаимосвязан с преступностью. Об этом свидетельствуют неопровержимые статистические материалы.

Так, по данным на 1971 г. 53,3% всех преступлений в СССР было совершено лицами, находившимися в состоянии опьянения, в том числе 73,9% умышленных убийств, 76,4% изнасилований, 90,9% хулиганских действий [1].

Исследования, проведенные в последние годы, показывают, что из 100 убийств из хулиганских побуждений свыше 96 совершаются лицами, находящимися в состоянии опьянения. Из 100 убийств, совершенных для сокрытия других преступлений, 73 находятся на счету этой же категории лиц [2]. Алкоголизм связан и с совершением других преступлений, таких, например, как изнасилование, корыстные посягательства на государственное имущество и личную собственность граждан, взяточничество, растрата и т. д.

В Гайнском районе Пермской области было установлено, что в пьяном виде было совершено 100% хулиганских действий и изнасилований, 85% краж социалистической собственности, 80% краж личной собственности граждан, 90,9% умышленных убийств и покушений на убийство. В Свердловском районе этой же области несколько лет тому назад на почве пьянства было совершено 90% разбойных нападений, 80% умышленных убийств и 100% хулиганских действий. Следует особенно подчеркнуть, что среди потерпевших от указанных преступлений около половины находилось в нетрезвом состоянии. Следовательно, пьянство потерпевших в известной мере является питательной почвой преступности [3].

Прокурор г. Риги в 1972 г. писал: «Из числа преступлений, зарегистрированных в нашем городе в текущем году, более 80% убийств совершено людьми, бывшими под воздействием алкоголя; в состоянии опьянения совершили преступления более 90% лиц, привлеченных к ответственности за изнасилование; разбойное нападение и грабеж — 93%; злостное хулиганство — 92%» [4].

[1] «Советская юстиция», 1972, № 17, стр. 5.
[2] «Алкоголизм — путь к преступлению». М., «Юридическая литература», 1966, стр. 8.
[3] Там же, стр. 14.

Исследование, проведенное в Башкирской АССР прокуратурой, Министерством внутренних дел, Верховным судом и Министерством юстиции республики, показало, что на почве семейно-бытовых конфликтов совершается 65% умышленных убийств, 43% умышленных тяжких телесных повреждений, 55% менее тяжких телесных повреждений и т. д. В 52 случаях из 100 такие преступления совершаются в состоянии опьянения. Нередко поводом для совершения преступления является отказ дать деньги на выпивку или требование прекратить пьянство [5]. О взаимосвязи алкоголизма с преступностью свидетельствуют и другие данные криминологических исследований. Экспериментально было установлено, что при снижении потребления водки на 35% число убийств снижается примерно на 40%, телесных повреждений — на 44%, а хулиганских действий — на 25%.

Выборочные исследования, проведенные Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, показали, что в дни увеличения употребления спиртных напитков (суббота, воскресенье, праздничные дни) совершаются 33% хулиганских действий, 48% — нанесения повреждений, 50% — убийств [6]. Исследования, проведенные в Казахской ССР, показывают, что в субботу совершается на 70% больше хулиганских действий и на 13% больше убийств, чем в другие дни [7]. Г. С. Саркисов отмечает, что в тех районах Армении, в которых выращивается виноград, а следовательно, и производятся спиртные напитки домашней выработки, уровень преступности заметно выше по сравнению с теми районами, в которых виноград не выращивается [8].

Как мы видим, повышение потребления спиртных напитков ведет в свою очередь к росту преступности.

У. С. Джекебаев, рассматривая взаимосвязь алкоголизма с преступлениями, пишет: «Нередки случаи вовлечения в преступные группы лиц, находящихся в состоянии опьянения. По нашим данным, 58% лиц, совершивших групповую кражу,

[4] «Голос Риги», 23 августа 1972 г.
[5] «Социалистическая законность», 1973, № 1, стр. 46.
[6] См. А. А. Герцензон. Введение в советскую криминологию. М., «Юридическая литература», 1965, стр. 180.
[7] «Алкоголизм как причина преступности». «Труды Ин-та философии и права АН КазССР», т. 6. Алма-Ата, стр. 200—201.
[8] См. Г. С. Саркисов. Предупреждение нарушений общественного порядка. Ереван, 1972, стр. 98.

до совершения преступления употребляли алкоголь; во многих случаях «инициаторы» преступления угощали спиртными напитками «вовлекаемых», чтобы облегчить получение согласия на совершение преступления, а в отдельных случаях — чтобы усилить у соучастников преступления решимость совершить преступление»[9]. Как показывают выборочные (но достаточно широкие) исследования среди рецидивистов около ²/₃ является алкоголиками[10].

Вербуя сообщников, преступники обращают особое внимание на пьяниц и нередко толкают их на совершение преступления в нетрезвом состоянии.

Приведенные данные красноречиво говорят о том, что алкоголизм и преступность во многом сопутствующие явления. Поэтому ликвидация или резкое снижение алкоголизма — верный путь к снижению и преступности. Вместе с тем реализация уголовно-правовой ответственности в отношении лиц, виновных в совершении преступлений на почве пьянства, является одной из эффективных форм борьбы с алкоголизмом.

Мы рассмотрели отдельные статистические данные, свидетельствующие о взаимосвязи алкоголизма и преступности. Каков же механизм этой взаимосвязи? Для ответа на данный вопрос прежде всего необходимо напомнить, что алкоголь в первую очередь поражает мозг. Проникая внутрь нервных клеток, он вызывает ослабление или даже прекращение их деятельности, парализует нервную систему. В результате человек в известной мере утрачивает способность к самоконтролю и критической оценке своих поступков.

Человек с ослабленной тормозной деятельностью коры головного мозга от благодушного настроения легко переходит к повышенной обидчивости, ссорам, дракам и т. д. Под влиянием спиртных напитков ослабляется и в некоторой степени искажается процесс мышления. Пьяный человек нередко переоценивает свои возможности и способности. Спиртные напитки вызывают эмоциональную неустойчивость, быструю смену чувств и настроений. Общительность и доверчивость могут беспричинно смениться подозрительностью. Излишняя возбудимость иногда перерастает в агрессию и приводит к совершению различных преступлений против личности или общественного порядка.

Пьяница опускается, деградирует физически и морально. Он нередко забывает свои обязанности перед Родиной и обществом или крайне небрежно относится к их выполнению. Круг интересов алкоголика сужается, духовный мир обедняется.

---

9 «О социально-психологических аспектах преступного поведения». Алма-Ата, 1971, стр. 165.
10 «Алкоголизм — путь к преступлению», стр. 12.

Учитывая это обстоятельство, разведки капиталистических государств в своей подрывной деятельности против СССР пытаются вовлечь в свои сети в первую очередь морально опустившихся, деградировавших алкоголиков. Так, изменник Родины Н. И. Якута показал, что американская разведка подбирала необходимые ей кадры среди морально опустошенных пьяниц. И на него было обращено внимание именно с учетом этого обстоятельства. Член одного из белоэмигрантских «Союзов», подручный американской разведки Б. усердно поддерживал влечение Якуты к спиртным напиткам, снабжая его ими в изобилии.

Напарник Якуты М. Н. Кудрявцев также отметил, что в его моральном растлении белоэмигранты отводили большое место спиртным напиткам[11].

Рассмотрим пример нравственной деградации на почве алкоголизма. Житель г. Ульяновска М. (1944 г. рождения) систематически пьянствовал и нарушал общественный порядок. Вот перечень только зафиксированных соответствующими органами преступлений и проступков:

15/I 1963 г. в пьяном виде пытался пройти в клуб — штраф 10 руб.

14/II 1963 г. в магазине разбил стекло, ругался, пытался ударить продавца.

13/IV 1963 г. в состоянии опьянения забрался в санэпидемстанцию и учинил там дебош, за что был осужден к 12 месяцам исправительных работ. Во время отбывания наказания был арестован на 15 суток за мелкое хулиганство.

9/X 1963 г. в состоянии опьянения приставал к прохожим, одного из них избил.

Общественность по месту работы возбудила ходатайство о передаче хулигана на поруки.

21/II 1964 г. с учетом этого ходатайства М. осудили по ч. II ст. 206 УК РСФСР (с применением ст. 43 УК РСФСР — назначение более мягкого наказания, чем это предусмотрено законом) — 8 месяцев исправительных работ с частичным присоединением неотбытой части срока предыдущего наказания.

Затем М. был призван в армию. После демобилизации ничего не изменилось: пьянки, драки, нецензурная брань.

23/VII 1968 г. в нетрезвом состоянии напал на прохожего, избил его — 30 руб. штрафа.

1/III 1969 г. хулиганил в автобусе, оказал сопротивление работнику милиции. К ответственности не привлечен.

6/VI 1969 г. хулиганство и новое осуждение к одному году лишения свободы.

В данном случае обращает на себя внимание попуститель-

---

11 См. А. В. Воропай. Чтобы не было беды. М., Воениздат, 1972, стр. 94.

Алкоголизм находится в теснейшей связи и с иными половыми преступлениями, такими, например, как принуждение женщины к вступлению в половую связь или удовлетворение половой страсти в иной форме лицом, в отношении которого женщина являлась материально или по службе зависимой (ст. 118 УК РСФСР); развратные действия в отношении несовершеннолетних (ст. 120 УК РСФСР); ненасильственное половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ч. I ст. 119 УК РСФСР) и мужеложство как добровольное, так и с применением физического насилия (ст. 121 УК РСФСР).

Нет необходимости в специальном описании взаимосвязи алкоголизма с иными преступлениями против личности, такими, например, как развратные действия, мужеложство. Кстати, по наблюдениям известного венеролога В. П. Волкова, среди наблюдавшихся им больных 90% заражений сифилисом и 95% заражений гонореей произошли в состоянии опьянения. «Венерические заболевания — почти всегда расплата за злоупотребление алкоголем, — пишет проф. В. Е. Рожнов.— Безразличие и нечистоплотность в отношениях между людьми, расплата за случайные бездумные встречи мужчины — женщины. Они становятся несчастьем для невинно страдающих детей, бывают причиной распада семьи, многих человеческих трагедий» [57].

27 июля 1972 г. М. предстала перед народным судом г. Балашова Саратовской области за повторное мелкое хулиганство, заражение нескольких лиц венерической болезнью и уклонение от лечения венерической болезни. В марте 1971 г. она была поставлена на учет Балашовским кожно-венерологическим диспансером и у нее взяли подписку, в которой предупреждали об ответственности за заражение венерической болезнью, в январе 1972 г. — вторую подписку. М. злостно уклонялась от лечения. Ее поместили в вендиспансер на стационарное лечение, но она его срывала систематическими пьянками, из-за чего ее выписали из диспансера. Достоверно зная о своей болезни, М. заразила ею 7 мужчин. Так, женщина-алкоголик совершила тяжкие преступления и была осуждена за это к трем годам лишения свободы по ч. III ст. 115 [1] УК РСФСР за заражение венерической болезнью нескольких лиц, по ст. 115 УК РСФСР — за уклонение от лечения венерической болезни и ч. I ст. 206 УК РСФСР — за повторное мелкое хулиганство.

Следует отметить, что «процент трезвых преступников падает с ростом тяжести причиненных преступлением последствий (с 35,3% без причинения телесных повреждений до

[57] В. Е. Рожнов. По следам зеленого змия. М., Воениздат, 1969, стр. 61.

28,5%, сопряженных с убийством). С другой стороны, отчетливо видно, как растет процент преступников, находящихся в сильной стадии опьянения, с ростом тяжести последствий преступления (с 7,1 до 28,5%). Если изнасилование совершено трезвым и с особым издевательством и цинизмом в 35,6% случаев, то лицами, находящимися в состоянии опьянения, — в 61,8%» [58].

Рассмотрим некоторые данные о влиянии алкоголизма на совершение преступлений против личности за рубежом. Так, в Турции 80% убийств совершаются лицами, злоупотребляющими спиртными напитками. В Бельгии доля алкоголиков в совершении этого преступления несколько ниже — 59%, в Югославии — 60%, там же 77% осужденных за половые извращения злоупотребляют спиртными напитками [59].

Влияние алкоголизма на преступность в буржуазных странах подчеркивается многими криминологами. В частности, бывший исполнительный директор Национальной комиссии по гигиене алкоголя в США Роберт Селинджер указывает, что отдельные тюремные заведения насчитывают среди преступников 80% тех, «у которых алкоголизм был тесно связан с совершением преступления» [60]. Однако Селинджер и иные буржуазные криминологи подходят к проблеме взаимосвязи алкоголизма и преступности в эксплуататорском обществе односторонне, не вскрывая социальной сущности алкоголизма.

Ф. М. Решетников, отмечая эту тенденцию, пишет:

«Селинджер ... и не ставит вопрос о том, что же превращает человека в алкоголика, чем порождается алкоголизм. Тем самым проблема соотношения преступности и алкоголизма совершенно извращаются, ибо на первый план выступают особенности личности алкоголика, проявляющиеся в преступлении, а не социальная среда, порождающая алкоголизм и преступность» [61].

§ 3. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство

Ст. 210 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик устанавливают ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартны-

[58] «Алкоголизм — путь к преступлению», стр. 11.
[59] «На борба за трезвеност», стр. 67, 87, 76.
[60] Robert V. Selinger. Alcohol and crime «Journal of criminal law», 1953, vol. 44, No. 4, p. 439.
[61] Ф. М. Решетников. Современная американская криминология. М., «Юридическая литература», 1965, стр. 41.

ми играми либо склонение несовершеннолетних к употреблению наркотических веществ, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования. За это преступление установлено наказание — лишение свободы на срок до 5 лет.

Как показывает практика, в основе вовлечения несовершеннолетних в ту или иную форму антиобщественной деятельности почти непременно лежит алкоголизм. На почве алкоголизма несовершеннолетние, как правило, занимаются попрошайничеством, предаются азартным играм, совершают преступления и т. д.

Выборочные исследования по Грузинской ССР выявили, что 82% несовершеннолетних, осужденных за различные преступления, систематически употребляли спиртные напитки, а 70% совершили преступления в состоянии опьянения [62].

Как показало обобщение практики по Железнодорожному району г. Орла, вовлечению подростков в преступную деятельность предшествует втягивание их в пьянство и азартные игры [63]. Причем несовершеннолетние обычно вовлекаются взрослыми в совершение тяжких преступлений. Согласно данным по этому району г. Орла 28% разбойных нападений, 30% грабежей, 34% краж совершаются несовершеннолетними, когда организаторами являются взрослые.

С. С. Остроумов по данному вопросу пишет: «Грабеж и особенно разбой, требующие для своего осуществления большой дерзости, совершаются главным образом пьяными подростками (от 66 до 85%). Характерно, что преобладающее большинство осужденных подростков, как показало наше обследование, употребляли алкоголь и до совершения преступления... в 1965 г. — 71,5%» [64]. Изучая кражи, совершаемые подростками, С. С. Остроумов отмечает, что если они совершают это преступление и в трезвом состоянии, то в большинстве случаев предметом краж являются спиртные напитки или деньги для покупки спиртного [65].

В 1967 г., продолжает автор, из изученных преступников-подростков 71% совершили преступления в состоянии опьянения [66].

Приведенные данные свидетельствуют о большом влиянии спиртных напитков на совершение преступлений несовершеннолетними. Следовательно, борьба с алкоголизмом среди подростков вызывается не только заботой об их здоровье, но и целью предупреждения их антиобщественной деятельности.

Как показывают многочисленные наблюдения и исследования, несовершеннолетние нередко приобщаются к спиртным напиткам взрослыми, и в том числе родными. Так, в одном из лечебных учреждений г. Харькова было исследовано 250 хронических алкоголиков в возрасте до 30 лет. Оказалось, что 180 из них начали употреблять спиртные напитки в школьном возрасте при участии родителей [67].

В результате социологических исследований, проведенных в Латвийской ССР, среди подростков-правонарушителей оказалось, что 70% из них пристрастились к употреблению спиртных напитков в кругу родителей и родственников [68].

Данными исследования, проведенного Н. М. Сидориным, установлено, что 42% опрошенных подростков отмечали при содействии родителей дни своего рождения употреблением спиртных напитков (на такие торжества, как правило, приглашались и другие дети); 18,6% подростков в дни праздников получали от родителей деньги на организацию в складчину выпивок; 14,2% отмечали праздники за одним столом с родителями. Н. М. Сидорин отмечает некоторый рост употребления спиртных напитков несовершеннолетними, о чем свидетельствуют следующие многочисленные данные за ряд лет.

В некоторых городах этот рост еще выше. Так, за период с 1966 по 1968 г. число таких несовершеннолетних в г. Куйбышеве возросло до 76%, в г. Оренбурге — до 85%, г. Орске — в 2,6 раза [69]. Вот пример вовлечения родителями подростка в пьянство. Первый раз Р. выпил рюмку спиртного на семейном торжестве в 10-летнем возрасте, с 13 лет стал выпивать часто, а с 17 лет — систематически.

Обращает на себя внимание тот факт, что приобщение подростков к пьянству во многих случаях осуществляется с очень раннего возраста. По данным Н. М. Сидорина, из числа изученных им подростков, осужденных за тяжкие преступления, 8% выпили впервые, когда им еще не было 11 лет, 28% — в возрасте 12—13 лет, 46% — в возрасте 14—15 лет. К тому же отмечается стремление подростков пить много. Почти 40% обследованных выпивало до 300 г водки, 37,7% —

---

[62] «Заря Востока», 13 июля 1972 г.
[63] См. К. Приходько. За вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность надо отвечать. «Советская юстиция», 1972, № 22, стр. 26.
[64] С. С. Остроумов. Опыт проведения конкретного социологического исследования правонарушений среди несовершеннолетних. «Вестн. Моск. ун-та», 1967, № 2, стр. 32.
[65] См. там же, стр. 33.
[66] См. там же, стр. 39.

[67] «Комсомольская правда», 4 января 1968 г.
[68] «Советская Латвия», 19 июня 1972 г.
[69] См. Н. М. Сидорин. Об усилении борьбы с пьянством несовершеннолетних. «Уч. зап.», вып. XIX. Саратов, 1970, стр. 156—157.

Оглавление